

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.3.5>

УДК 81'23

ББК 81.006.5

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЕ ¹

Любовь Георгиевна Фомиченко

Доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии,
Волгоградский государственный университет
lyubovF@yandex.ru, english_philology@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Елена Александровна Пелих

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии,
Волгоградский государственный университет
peliheal@yandex.ru, english_philology@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются результаты социолингвистического опроса, в котором приняли участие студенты и магистранты института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета. Опрос проводился с целью выявления ассимиляции лексических заимствований, относящихся к разным тематическим группам, и восприятия молодыми людьми импортированной лексики. Результаты эксперимента представляются значимыми для решения задач эколингвистики, ориентированной на исследование процессов, которые протекают в сознании носителей языка при адаптации заимствований.

Анализ показал, что лингвистическая компетентность студентов может определять не только разнообразие ассоциативных реакций на семантику заимствованной единицы, но и приводить к неверной интерпретации значения слова в родном языке. Сопоставление результатов опроса студентов и магистрантов позволило установить, что количество нулевых реакций на узнаваемость импортированной лексики в обеих группах испытуемых приблизительно одинаково. Однако информанты младшей группы проявили большую креативность в представлении ассоциативных реакций на заимствования, что свидетельствует о стремлении показать свои лингвистические навыки

и умения. Вовлеченность студентов в некоторые виды деятельности (бизнес, информационные технологии, мода, спорт, развлечения) является важным мотивирующим фактором при ассимиляции лексических заимствований в молодежном социуме. Тем не менее интерпретация функционально ограниченной иноязычной лексики, номинирующей концепты, в содержании которых отражена политическая жизнь общества, и понимание технических терминов вызывают у студентов определенные трудности.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, эколингвистика, лингвосociологический опрос, психоллингвистика, ассимиляция, этнокультура.

Объективная необходимость объяснения языковых фактов и процессов с иных позиций определила появление новых научных дисциплин – психоллингвистики, нейролингвистики, социоллингвистики, этнолингвистики, эколингвистики, или лингвоэкологии.

Эколингвистику некоторые ученые рассматривают как науку, в задачи которой входит только изучение языковых заимствований и процессов выживания языков или их вытеснения другими языками в лингвистическом пространстве [10]. Придерживаясь более широкого понимания, представленного в исследованиях [1–5], мы определяем эколингвистику как науку, ориентированную на выявление и исследование процессов, протекающих в определенном языке и сознании его носителей и влияющих негативно или позитивно на язык какого-либо этнического сообщества [6; 7; 9].

Процессы, происходящие в современном русском языке и фиксируемые исследователями, не следует оценивать как только негативные, или только позитивные. Так, заимствование иноязычной лексики способствует пополнению словарного запаса и развитию языка в целом. При этом использование заимствований является не всегда корректным. Ученые пишут о «банальном» засорении русского языка, в результате которого происходит формирование примитивного жаргонного сознания народа, отражающее «инфантилизм» языковых форм и представляющее собой явление, разрушающее язык [8]. Однако «засорение» языка не всегда происходит вследствие проникновения заимствований. Часто оно становится результатом образования большого количества жаргонизмов на основе существующих в языке лексем.

Популярность заимствований зависит от частотности и сферы употребления, отсутствия адекватной замены лексических еди-

ниц в родном языке, желания звучать современно, профессионально, научно, что в некоторых случаях создает впечатление «псевдоучености».

Определенный вклад в решение лингвоэкологических задач, связанных с использованием заимствований, вносят результаты лингвосociологического эксперимента, проведенного группой преподавателей Волгоградского государственного университета с целью выявления особенностей восприятия и понимания импортированной лексики молодыми людьми (студентами и магистрантами университета).

Исследователям удалось выявить некоторую стереотипность ответов и реакций на предъявленные слова-стимулы, а также наличие ассоциативных полей в ментальном лексиконе информантов, участвующих в опросе. Частотность повторяемых реакций на стимулы свидетельствует о том, что стандартность мышления университетской молодежи зависит от их образования, влияния средств массовой информации и Интернета, которые в итоге формируют одинаковость мышления.

В эксперименте, результаты которого приводятся ниже, приняли участие магистранты и студенты 2–4 курсов института лингвистики и межкультурной коммуникации, специализирующиеся в области лингвистики и переводоведения, то есть изучающие английский язык как основной. Немецкий, французский или испанский язык является вторым изучаемым иностранным языком. Таким образом, знание разных языков могло оказать значительное влияние на понимание иноязычной лексики, вошедшей в словарный состав русского языка. Более того, языковая интуиция и регулярная работа студентов с толковыми словарями способствуют выработке профессиональных умений давать определения значений слов, поэто-

му приводимые ассоциации во многих случаях были похожи на словарные дефиниции.

Итак, студентам и магистрантам были предложены 500 заимствованных слов, отобранных из масс-медийных источников последних лет, и дано задание проинтерпретировать значение слова с помощью синонимов или написать все, что они думают о семантике слова, то есть привести в опросном листе ассоциации, которые вызывает каждое из заимствований. В данной статье описываются реакции участников эксперимента на 15 слов-стимулов, относящихся к наиболее частотным тематическим и терминологическим подсистемам заимствующего языка: бизнес и экономика, развлечения, спорт, мода.

Из заимствований, номинирующих понятия в сфере бизнеса и экономики, наиболее узнаваемыми были слова *тренд* и *трейд марк*.

Англицизм *тренд* появился в большинстве европейских языков в 30–40-е годы XX века. В русском языке он впервые отмечается в конце этого же века (DEA). Однако в «Словарь иностранных слов» (СИС 1) это заимствование еще не было включено. К настоящему времени слово *тренд* ассимилировалось в русском языке, и в современных словарях оно определяется как «склонность, тенденция, преобладающее направление развития» (СИС 2, СНИС и др.). Практически 100 % студентов и магистрантов знают этот англицизм (отрицательным был только один ответ). При этом описанные реакции на слово были разнообразными. Более 20 дефиниций не имели точного совпадения, но в целом выражали то же значение. 50 % ответов магистрантов соответствовали словарной дефиниции (СИС 2), однако только 18 % студентов привели в качестве синонимов анализируемого заимствования слова *тенденция* и *направление*, уточнив в нескольких случаях, что это *модная тенденция*. Остальные испытуемые обеих групп интерпретировали *тренд* как *бренд* и *модное явление*; *модная вещь*; *что-то новое*; *популярная марка чего-либо*; *стиль*; *мода*; *то, что сейчас в моде*; *то, что популярно*; *то, что пользуется спросом у потребителя*. Несколько студентов дали в анкете расширенные определения: *товар, являющийся продуктом модной индустрии и*

заявленный как очень модный, современный; *то, что в определенный период, в определенное время является модным, наиболее популярным*. Таким образом, большинство молодых людей соотносят понятие тренда с миром бизнеса и торговли, хотя в последнее время этот англицизм получил распространение в медийных текстах, где он используется также при описании политических процессов и развития экономики.

Следующее заимствование, оказавшееся в списке узнаваемых, – *трейд марк*. Эта единица, хотя и зафиксирована в словарях иностранных слов, не является частотной в употреблении, так как в русском языке используется его словообразовательная калька – *торговая марка*. Однако студенты лингвистических специальностей знают семантику составляющих компонентов данного англицизма и делают в основном правильные выводы относительно значения этой единицы. Соответствие словарным определениям словосочетания *трейд марк* – «фабричная марка, торговая марка» (СИС 2, СНИС) – зафиксировано в 75 % ответов магистрантов и в 60 % ответов студентов. Интересно, что более юная возрастная категория информантов пытается дать полные определения. Вероятно, это связано с желанием студентов проявить себя в качестве лексикографов. См., например, следующую дефиницию студентки второго курса: *торговая марка – наименование фирмы, организации; означает, что вещь запатентована*. Значительная разница наблюдается в количестве отрицательных ответов, представленных студентами и магистрантами. Только 6 % магистрантов не смогли описать значение заимствования. У 19 % студентов была зафиксирована нулевая реакция на стимул и в одном случае была представлена неверная трактовка семантики – *купюра (денежная единица) для торговли*, что, возможно, было вызвано ассоциацией с немецкой маркой, ранее принятой в денежном обороте Германии. В ответах информантов обеих групп были также отмечены интерпретации, близкие к словарным определениям: *бренд (компания)* и *знак в сфере торговли*. 20 % студентов дали более разнообразные реакции синтагматического плана, ассоциируя понятие марки с *модным, трендовым, про-*

грессивным, известным или ходовым товаром. Несколько студентов просто определили принадлежность заимствования к тематической сфере, включив в анкету такие пометы, как *торговля, рынок*.

Заимствование *офф-шор* появилось в русском языке, преимущественно в деловом и масс-медийном дискурсах, в 90-е годы прошлого века (DEA). Тем не менее 25 % магистрантов и 48 % студентов не знают значения этого англицизма. Треть магистрантов дали ответы, примерно соответствующие определению по словарю: «центр совместного предпринимательства, предоставляющий льготный режим для финансово-кредитных операций» (СНИС). Остальные ответы были очень разнообразны и свидетельствуют о том, что молодые люди знакомы с этим словом и осознают его отнесенность к деловой лексике, но им сложно сформулировать точное значение. Так, 34 % магистрантов и 40 % студентов указали на присутствие в семантической структуре слова следующих семантических компонентов: *банк; торговля / товар; бизнес; деньги / финансы*. Были даны следующие интерпретации слова: *банковские операции; банк за границей; деньги, хранимые за границей; счета в Швейцарии; скрытый счет в банке; деньги можно там хранить (не знаю как); иностранный финансовый центр; безналоговая деятельность; метод ухода от уплаты налогов; хранение денежных средств в зарубежных банках; условия поставки товара; бизнес, основанный на иностранной рабочей силе; что-то связанное с бизнесом; инвестирование в зарубежной компании; зона свободной торговли, торговля*. Два студента дали научнообразные определения, в соответствии с которыми *офф-шор* – компания, которая находится в одной стране, а продукцию производит за границей, а также внешнеэкономическое пространство за пределами определенной страны. 6 % студентов при попытке определить значение англицизма декодировали словообразовательную структуру оригинального английского словосочетания, выделив при переводе компонент *off*, выступающий в русском транслитерированном соответствии в виде префикса, и дали следующие интерпретации: *вне берега, вне дома, вне пляжа, выклю-*

чить (по аналогии с фразовыми глаголами *turn off, switch off*). Интересно, что в сознании студентов проявилась ассоциативная связь этого компонента с близким по значению словом *out* и они предложили в качестве синонима слова *офф-шор* другой англицизм – *аутсорсинг*, который семантически не связан с анализируемым заимствованием.

Наименее известным в группе номинаций понятий, имеющих отношение к бизнесу, оказался англицизм *свифт* (англ. *swift*). Это слово широко используется в банковской среде. С 2014 г. оно стало часто использоваться в СМИ, особенно в телепередачах о финансово-экономической ситуации в России. Значение данной лексической единицы определяется как «автоматизированная система международных платежей» (СНИС). При этом анкетирование показало, что 56 % испытуемых обеих групп не знают значения данного слова. 10 % студентов просто перевели английское слово на русский язык (*быстрый, быстро*) или привели ассоциативную реакцию парадигматического плана – *легкость*. 40 % магистрантов и 21 % студентов соотнесли англицизм с фамилиями английского писателя Дж. Свифта, певицы и одного из героев телесериала. Остальные единичные ответы свидетельствуют о наличии ассоциативных связей заимствования с *бальным танцем, языком программирования и машиной Suzuki*.

В тематической группе номинаций развлечений по узнаваемости лидирует заимствование из английского языка *флэш-моб* – «массовый танец» (СНИС), вошедшее в молодежный лексикон и активно используемое в медийном дискурсе, ориентированном на широкую аудиторию. 94 % магистрантов интерпретировали это слово в соответствии с указанной выше словарной дефиницией. Однако только четвертая часть студентов считают, что это *танец большой группы людей в общественном месте*. 50 % студентов пришли к выводу, что данный англицизм расширил свою семантику и используется для номинации *массовых публичных мероприятий; выступлений; шоу; акций или действий с целью привлечения внимания к чему-либо, задуманному организаторами*. Интересно, что только 2 % опрошенных выделили в семанти-

ческой структуре англицизма две семы, которые могут быть противопоставлены: *запланированность / организованность* мероприятия со стороны организаторов и *спонтанность / неожиданность* со стороны вовлекаемых в акцию участников флэш-моба (*мероприятие, запланированное заранее группой людей, которое проводится в публичном месте и вовлекает в действие других неподготовленных людей*). Остальные ответы являются просто номинациями ассоциаций, вызываемых этим словом: *встреча; веселье; группа людей; организация; сбор людей; событие*. В некоторых ответах слово *танец* приводится только в качестве одного их примеров целесообразности проведения мероприятий или собрания людей: *организованная, заранее обговоренная встреча с целью проведения какого-либо внезапного мероприятия (чаще всего танец) в неожиданном месте*.

Попытка ошибочного транскрипционного представления в русском языке англицизма *сейшин* (< англ. *session* «собрание молодежи с развлекательными целями» (СНИС)) из рубрики развлечений не свидетельствует о том, что слово фонетически ассимилировалось в заимствующем языке. 19 % магистрантов и 40 % студентов указали в анкетах, что они не знают значения этого заимствования. В 44 % случаях дефиниция слова, данная магистрантами, практически соответствовала словарному определению. 22 % как студентов, так и магистрантов и 37 % магистрантов включили семы *развлечение* или *праздник* в следующие ассоциативные реакции на англицизм: *концерт; фестиваль; игра музыкантов без особых приготовлений; молодежный праздник; вечеринка; застолье; шоу; сбор людей, которые что-то празднуют*. Остальные респонденты сделали акцент на таких семантических компонентах, как: *сходка; собрание людей; сборище; какое-то событие; действие; представление*. 10 % студентов решили, что это *период экзаменов в учебных заведениях*, перепутав заимствование *сейшин* с латинским заимствованием *сессия* (< *session*) с исходным значением в языке-источнике – «заседание».

Следующий англицизм *си-ди*, условно включенный нами в группу номинаций поня-

тий и предметов, относящихся к развлечениям, вошел в большинство европейских языков в конце двадцатого века (DEA). Узнаваемость этого слова была практически стопроцентной как в группе магистрантов, так и в группе студентов (только два студента поставили прочерки рядом с англицизмом). При этом реакции варьировались с точки зрения полноты представления смыслового объема слова. Так, 60 % студентов упростили задачу, дав краткое определение – *диск*. Несколько человек уточнили дефиницию: *диск для записи музыки, файлов; диск как носитель информации*. 88 % магистрантов и только 14 % студентов декодировали производящее английское словосочетание как *компакт-диск*. Остальные испытуемые постарались дать следующие научные или наукообразные определения: *цифровой носитель информации; носитель информации, читаемый компьютером; устройство для записи информации; дисковый накопитель*. В одном ответе была представлена такая ассоциативная реакция парадигматического плана, как *плейер*.

Из заимствований, входящих в состав наименований спортивных мероприятий, в опросник было включено новое слово французского происхождения – *паркур* (< *parcours* – «пробег, перелет, пройденный путь» (ФРС)). Современная трактовка слова в русском языке – «спорт: прыжки и бег по крышам зданий, заборов и т. д.» (СНИС, ТСИС). Только два студента отметили, что не знают значения этого заимствования. Большинство студентов и магистрантов (85 %) отметили, что это *вид спорта (экстремального, уличного, молодежного); вид спортивного искусства; вид активности; вид досуга; вид деятельности молодежи; занятие молодежи; разновидность молодежного движения; уличное движение; движение молодых людей; субкультура*. Практически все информанты в скобках уточнили специфику этого вида досуга, дав развернутые описания: *вид спортивного искусства, представляющий сложные акробатические трюки, выполняемые с помощью стен, зданий и других объектов; прыжки с одного объекта на другой, обычно на улице*. И только около 5 % опрошенных в двух группах привели простые ассоциативные реакции парадиг-

матического и ситуативного планов, такие как: прыжки, бег, переворот, скейт, крыши, стены, здания, трюки.

Следующий анализируемый нами англицизм *плей-оф* фиксируется во всех европейских языках начиная с 80-х годов прошлого века (DEA). Первоначально термин появился в хоккее, затем стал употребительным при описании других спортивных соревнований. В «Словаре новых иностранных слов» (СНИС) он определяется как «(спорт.) игра “на вылет”». Анализ данных опроса показал, что 37 % участников эксперимента из группы магистрантов и 28 % студентов знают этот спортивный термин. Многие из опрошенных (пятая часть) отметили, что не могут определить значение этого термина, хотя слышали его много раз. Остальные испытуемые в обеих группах давали разные определения, свидетельствующие о том, что информанты знают о принадлежности англицизма к терминисистеме «спорт». Были выявлены следующие реакции на это слово: спорт; футбол; игра на чемпионате; игровой турнир; финал; этап в футбольном матче; этап отбора в соревновании; групповой этап в футболе; период отдыха; конец игры; положение вне игры; футболист закидывает мяч за границу поля; место в футбольной турнирной таблице; период в спортивной игре; в спорте начало и завершение игры; что-то из спорта; что-то связанное с футболом; что-то из футбольной тематики. Как видим, большинство опрошенных воспринимают заимствование как узнаваемое. Ошибочность трактовки в некоторых случаях связана с многозначностью финального компонента *оф* (< *off*) в английском языке, о чем не могут не знать студенты-лингвисты.

Для выявления восприятия иноязычной лексики в сфере моды были проанализированы два слова: *от кутюр*, заимствованное из французского, и *принт*, заимствованное из английского и функционирующее в нескольких сферах. Первое заимствование используется в русском языке давно, однако словари иностранных слов 80-х годов прошлого века не фиксируют его. Второе слово стало употребительным в начале нового века, хотя однокоренное заимствование *принтер* известно с конца XX в. (DEA).

Определение семантики словосочетания *от кутюр* – «особо изысканное, своеобразное направление в моде, часто единичные образцы дорогой одежды, выполненные по эскизам известных модельеров», «наиболее именитые швейные фирмы, создающие эксклюзивные образцы» (СИС 1, СИС 2, СНИС) – не составляло трудностей для информантов. 50 % студентов и 81 % магистрантов отмечают, что данное сочетание означает: *высокая мода; дизайнерские вещи; одежда от модного или знаменитого дизайнера; одежда от именитого модельера; модная стильная одежда, изготовленная известными модельерами; известные бренды*. Кстати, восприятие некоторыми студентами первого компонента словосочетания как русского предлога *от* свидетельствует о незнании оригинального французского слова *haut* («высокий»). Остальные респонденты не акцентируют семантику эксклюзивности производителя и, таким образом, сужают смысловой объем понятия: *модные вещи; дорогие вещи; по последней моде; экстрамодные вещи; модно; дорого; что-то новое, стильное*. Несколько магистрантов подчеркивают не эксклюзивность производителя одежды, а семантику нацеленности продукта на конечного особенного потребителя: *одежда индивидуального пошива для элиты или «золотой» молодежи*. Один студент отметил, что словосочетание должно маркироваться пометой «иронично», что еще раз подчеркивает специфику интерпретации иноязычных слов студентами лингвистических специализаций.

Анализ восприятия семантики лексической единицы *принт* позволил выделить две примерно равные по количеству группы ответов опрашиваемых. 40 % студентов и 50 % магистрантов воспроизвели словарные дефиниции этого англицизма: *печатный рисунок или изображение на материи*. Остальные не стали конкретизировать адвербиальную сему в семантике слова и определили значение следующим образом: *печатать; рисунок; картинка; украшение; цвет; логотип; отпечаток; что-то связанное с издательским делом; узор; изображение*. Как видим, в основном такая интерпретация соответствовала переводу этой лексической единицы с английского языка на русский. Еще

несколько студентов соотнесли семантику слова с английским глаголом – *печатать* (на принтере).

Несколько заимствований, менее известных широкому кругу носителей русского языка и функционирующих в разных терминосистемах, были введены в опросник намеренно для того, чтобы выявить уровень знаний по лингвистике и смежным дисциплинам, преподаваемым студентам и магистрантам филологического факультета. Первое слово-англицизм *спунеризм*, означающее «умышленную или неумышленную перестановку звука (или звуков) двух или больше слов, вызывающих часто комический эффект» (СНИС), не относится к заимствованиям последних лет. 70 % студентов и 81 % магистрантов отметили, что не знакомы с данным термином. Однако 13 % магистрантов правильно определили данную лексическую единицу. Третья часть студентов и 6 % магистрантов ассоциировали это слово либо с другими словами с суффиксом *-изм*, дав такие пометы, как: *наука; какое-то течение; спорт (туризм)*, либо соотнесли его с английским словом *spoon* («ложка»): *движение, связанное с ложками; бой ложками; ложка; что-то с ложками*. Однако номинация произошла от фамилии английского учителя из Оксфорда – мистера Спунера (СИС 1).

Значение второго термина *сублимация* студентам могло быть известно из лекций по психологии (словарные определения: «психический процесс преобразования и переключения энергии аффективных влечений на цели социальной деятельности»; «перемещение стимулов внутренней энергии (например, сексуальной или биологической) от непосредственного назначения на более “благородные” – социального, морального или эстетического характера» (СНИС)). В некоторых словарях даются и другие значения этого заимствования с пометами «тех.», «мед.», «хим.» (ТСИС). Более того, авторами словарей фиксируются разные источники заимствования – латинский и немецкий языки. Все это свидетельствует о неоднозначной трактовке слова. Результаты анализа ответов показали отсутствие реакции на стимул у 55 % испытуемых. Только 7 % магистрантов дали ответ, соответствующий словарным дефиници-

ям: *направление сексуальной энергии в иное русло, от непосредственного назначения на более «благородные» цели – социально-го, морального или эстетического характера*. Диапазон остальных ответов был очень широк. 15 % магистрантов и 10 % студентов показали понимание этого термина, попытались даже привести примеры, хотя и не предоставили научную интерпретацию слова: *преодоление эмоции; влечение, которое невозможно удовлетворить в обычных условиях; возвышение; замещение, связанное с деятельностью; направление отрицательного к положительному; подмена действия (пример: человек идет в спортивный зал и оставляет негативные эмоции там, а не спорит и ругается с другими людьми)*. Некоторые студенты определили слово как относящееся просто к науке, какому-либо процессу или к таким наукам, как физика и химия без какой-либо конкретизации семантики. Еще несколько человек дали более специализированные «научные» ассоциации: *сжатие; растворение; замораживание; снижение напряжения; сохранение энергии; дозирование; учитывание пропорций*. В качестве реакций на слово *сублимация* были также представлены следующие производные лексические единицы: *сублимированное (поведение), сублимировать и сублимативный*.

Реакция студентов и магистрантов на аббревиатуры названий известных американских организаций *Си-Ай-Си* (американская контрразведка) и *Си-Ай-Эй* – ЦРУ (Центральное разведывательное управление) в 70 % случаев была отрицательной. Только два магистранта и один студент продемонстрировали знание английского сокращения *Си-Ай-Эй*, написав, что это *ЦРУ*. Остальные 25 % всех испытуемых прореагировали одинаково неверно на обе аббревиатуры: *организация; телеканал; компания; корпорация; программа по ТВ; орган министерства США; службы; группировка в США; организация по борьбе с преступностью в Америке; какие-то английские аббревиатуры*.

Таким образом, на основании проведенного эксперимента можно подвести следующие промежуточные итоги исследования по восприятию иноязычной лексики в студенческом социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Во-первых, знание иностранных языков влияет как положительно, так и отрицательно на понимание семантики импортированной лексики в родном языке. Знание лингвистами семантического объема заимствованной единицы определяет разнообразие ассоциативных реакций на слово, а иногда и его неверную интерпретацию.

Во-вторых, сопоставительный анализ результатов опроса информантов двух групп показал, что количество нулевых реакций на узнаваемость импортированной лексики в обеих группах испытуемых приблизительно одинакова. Это говорит о наличии общего жизненного опыта у магистрантов и студентов. Однако студенты проявили большую креативность при определении семантики и в представлении ассоциативных реакций на заимствования, что свидетельствует о стремлении показать свои лингвистические умения и интуицию.

В-третьих, важным мотивирующим фактором при ассимиляции иностранной лексики в родном языке является вовлеченность студентов в некоторые виды деятельности (бизнес, информационные технологии, мода, спорт, развлечения). Иноязычная лексика, которая отвечает интересам молодежи, отражает современные виды популярной деятельности, не представляет трудности для понимания и активно используется в коммуникации. Однако лексические заимствования, которые принадлежат другим сферам, особенно политической, общественной жизни, а также специальная лексика, несмотря на то что являются показателем современного состояния русского языка, вызывают определенные трудности в интерпретации.

В-четвертых, не все лексические единицы, используемые в речи студентов и магистрантов, ассимилируются в русском языке, так как заимствования часто характеризуются функциональной ограниченностью и не являются единственным способом выражения многих понятий.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Волгоградской области (грант № 14-14-34001).

1. Зайцева, Е. И. К вопросу о речевой культуре молодежной среды города Волгограда / Е. И. Зайцева // Лингвоэкологические аспекты развития языковой ситуации в современном социуме : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 28–32.

2. Лихачев, Д. С. Языковая ситуация в современной России / Д. С. Лихачев // Лингвист ДВ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://lingvist.ucoz.ru/forum/48-130-1>. – Загл. с экрана.

3. Пылаева, Е. М. Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века / Е. М. Пылаева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Серия «Проблемы языкознания и педагогики». – 2011. – № 5. – С. 106–113.

4. Скрипникова, А. И. Эколингвистика. Медийный экологический дискурс (на примере казахстанской двуязычной группы. «Экологический курьер») / А. И. Скрипникова // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы 2 Международ. науч. конф. (Челябинск, апрель 2013 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 64–67.

5. Сытина, Н. А. Иноязычная лексика как составляющий элемент молодежного языка в студенческой среде / Н. А. Сытина // Лингвоэкологические аспекты развития языковой ситуации в современном социуме : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 48–52.

6. Фомиченко, Л. Г. К вопросу о лингвоэкологическом аспекте вербальной коммуникации современной России / Л. Г. Фомиченко, Е. А. Пелих // Лингвоэкологические аспекты развития языковой ситуации в современном социуме : сб. науч. ст. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2014. – С. 6–11.

7. Фомиченко, Л. Г. Лингвоэкологические зарисовки речевой ситуации современного молодежного социума Волгограда / Л. Г. Фомиченко, Е. А. Пелих // European Social Science Journal. – 2014. – Т. 8, ч. 1. – С. 233–239.

8. Фомиченко, Л. Г. Результаты экологического среза вербальной составляющей высказываний школьников и студентов Волгограда / Л. Г. Фомиченко, Е. А. Пелих // Языковая и речевая коммуникация в семиотическом, функциональном и дискурсивном аспектах : материалы Междунар. науч. конф. (Волгоград, 29–31 окт. 2012 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 45–50.

9. Фомиченко, Л. Г. Статус неконвенциональной лексики современного русского языка в сфере лингвоэкологии / Л. Г. Фомиченко // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики : материалы Четвертой заочной междунар. науч.-метод.

конференции (Волгоград, 30 апр. 2014 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. – С. 139–144.

10. Шамне, Н. Л. Эколингвистика / Н. Л. Шамне, А. Н. Шовгенин. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 92 с.

СЛОВАРИ

СИС 1 – Словарь иностранных слов / под ред. Ф. Н. Петрова [и др.] – М. : Рус. яз., 1987. – 608 с.

СИС 2 – Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов, 2006 / Н. Г. Комлев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://inslov.ru/html-komlev/s/>. – Загл. с экрана.

СНИС – Комлев, Н. Г. Словарь новых иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Изд-во МГУ, 1995. – 144 с.

ТСИС – Толковый словарь иноязычных слов, 2008. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://slovari.yandex.ru>. – Загл. с экрана.

ФРС – Ларош, П., Французско-русский словарь. Русско-французский словарь / П. Ларош, Е. Маевская. – М. : ЛадКом, 2013. – 672 с.

DEA – A Dictionary of European Anglicisms: A Usage Dictionary of Anglicisms in sixteen European Languages / ed. by M. Gorlach. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 352 p.

REFERENCES

1. Zaytseva E.I. K voprosu o rechevoy kulture molodezhnoy sredy goroda Volgograda [Some Issues Relating to Youth Speech Culture of Volgograd]. *Lingvoekologicheskie aspekty razvitiya yazykovoy situatsii v sovremennom sotsiume* [Ecolinguistic Aspects in the Development of Linguistic Situation in Modern Society]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2014, pp. 28-32.

2. Likhachev D.S. Yazykovaya situatsiya v sovremennoy Rossii [Linguistic Situation in Modern Russia]. *Lingvist DV*. Available at: <http://lingvist.ucoz.ru/forum/48-130-1>.

3. Pylaeva E.M. Ekolingvistika kak novoe napravleniye v yazykoznanii XXI veka [Ecolinguistics as a New Trend in Linguistics]. *Vestnik Permskogo natsionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Seriya "Problemy yazykoznaninya i pedagogiki"*, 2011, no. 5, pp. 106-113.

4. Skripnikova A.I. Ekolingvistika. Mediynyy ekologicheskiy diskurs (na primere kazakhstanskoy dvuyazychnoy gruppy. "Ekologicheskiy kuryer" [Ecolinguistics. Media Ecological Discourse (Based on the Kazakh Bilingual Group. "Ecological Courier"). *Filologiya i lingvistika: problemy i perspektivy: materialy*

2 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Chelyabinsk, aprel 2013) [Philology and Linguistics: Problems and Prospects. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference (Chelyabinsk, April 2013)]. Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa Publ., 2013, pp. 64-67.

5. Sytina N.A. Inoyazychnaya leksika kak sostavlyayushchiy element molodezhnogo yazyka v studencheskoy srede [Foreign Words as a Part of the Youth Language in the Students' Communication]. *Lingvoekologicheskie aspekty razvitiya yazykovoy situatsii v sovremennom sotsiume* [Ecolinguistic Aspects in the Development of Linguistic Situation in Modern Society]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2014, pp. 48-52.

6. Fomichenko L.G., Pelikh E.A. K voprosu o lingvoekologicheskom aspekte verbalnoy kommunikatsii sovremennoy Rossii [Some Issues Relating to Ecolinguistic Aspects of Verbal Communication in Modern Russia]. *Lingvoekologicheskie aspekty razvitiya yazykovoy situatsii v sovremennom sotsiume* [Ecolinguistic Aspects in the Development of Linguistic Situation in Modern Society]. Volgograd, Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo, 2014, pp. 6-11.

7. Fomichenko L.G., Pelikh E.A. Lingvoekologicheskie zarisovki rechevoy situatsii sovremennoy molodezhnoy sotsiuma Volgograda [Ecolinguistic Sketches of Modern Youth Speech in Volgograd]. *European Social Science Journal*, 2014, vol. 8, part 1, pp. 233-239.

8. Fomichenko L.G., Pelikh E.A. Rezultaty ekologicheskogo sreza verbalnoy sostavlyayushchey vyskazyvaniy shkolnikov i studentov Volgograda [Results of Ecolinguistic Survey of Volgograd Pupils and Students' Speech]. *Yazykovaya i rechevaya kommunikatsiya v semioticheskom, funktsionalnom i diskursivnom aspektakh: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Volgograd, 29-31 oktyabrya 2012 g.)* [Language and Speech Communication in the Semiotic, Functional, and Discursive Aspects. Proceedings of the International Scientific Conference (Volgograd, October 29-31, 2012)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2012, pp. 45-50.

9. Fomichenko L.G. Status nekonventsionalnoy leksiki sovremennoy russkogo yazyka v sfere lingvoekologii [Status of Nonconventional Vocabulary of the Contemporary Russian Language in the Field of Ecolinguistics]. *Sovremennyye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki: Materialy Chetvertoy zaochnoy mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii (Volgograd, 30 aprelya 2014 g.)* [Current Issues of Linguistics and Linguistic Methodology. Proceedings of the 4th Extramural Research and Methodology Conference (Volgograd, April 30, 2014)]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2014, pp. 139-144.

10. Shamne N.L., Shovgenin A.N. *Ekolingvistika* [Ecolinguistics]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2011. 92 p.

DICTIONARIES

Petrov F.N., ed. *Slovar inostrannykh slov* [A Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1987. 608 p.

Komlev N.G. *Slovar inostrannykh slov, 2006* [A Dictionary of Foreign Words, 2006]. Available at: <http://inslov.ru/html-komlev/s/>.

Komlev N.G. *Slovar novykh inostrannykh slov* [A Dictionary of New Foreign Words]. Moscow, Izd-vo MGU, 1995. 144 p.

Tolkovyy slovar inoyazychnykh slov, 2008 [Explanatory Dictionary of Foreign Words, 2008]. Available at: <https://slovari.yandex.ru>.

Larosh P., Maevskaya E. *Frantsuzsko-russkiy slovar. Russko-frantsuzskiy slovar* [French-Russian Dictionary. Russian-French Dictionary]. Moscow, LadKom Publ., 2013. 672 p.

Gorlach M., ed. *A Dictionary of European Anglicisms: A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages*. Oxford, Oxford University Press, 2001. 352 p.

SPECIFIC CHARACTER OF LOAN-WORDS PERCEPTION IN YOUTH ETHNIC CULTURE

Lyubov Georgievna Fomichenko

Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of English Philology,
Volgograd State University
lyubovF@yandex.ru, english_philology@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Elena Aleksandrovna Pelikh

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology,
Volgograd State University
peliheal@yandex.ru, english_philology@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This paper presents the results of a sociolinguistic survey of students conducted on the basis of a corpus of interviews gathered at the Institute of Philology and Cross Cultural Communication, Volgograd State University. The experimental study was aimed at the recognition of loan-words belonging to different thematic groups by the undergraduates and graduates.

The findings of the research may be referred to the solution of ecolinguistic problems as they are oriented to researching the language speakers' mental processes while assimilating foreign words. The analysis has shown that the students' foreign language competence may not only define the variety of associations referring to the loan-word meanings, but is also able to lead to false interpretations. The contrastive analysis of the findings in the junior and senior groups of students revealed that the quantity of zero reactions to the foreign words awareness was almost equal. However, the undergraduates' reaction to the semantics of imported words was more creative, which testifies to their willingness in exposing their linguistic skills. The involvement of students in some activities (business, IT, fashion, sport, entertainment) is probably a significant motivating factor in assimilating foreign words, but the interpretation of loan-words in the sphere of politics and terminology is a problematic issue for the young native speakers of Russian.

Key words: loan-word, anglicism, ecolinguistics, linguistic ecology, linguistic sociological survey, psycholinguistics, assimilation, ethnic culture.